БЛИЖНИЙ ВОСТОК 31.01.2025 | Константин Вичель

Никакого видения

Соглашение между ХАМАС и Израилем временно улучшит ситуацию, но главный вопрос: надолго ли оно?

19 января 2025 года в Газе вступил в силу первый этап соглашения о прекращении огня между Израилем и ХАМАС, которое появилось в мае 2024 года. Это трехэтапное соглашение предусматривает завершение боевых действий с обменом пленных на заложников, постепенный вывод израильской армии и, наконец, восстановление Газы. Кроме того, в Газу надо будет пропускать 600 грузовиков с гуманитарной помощью в день. В рамках первого этапа 19 января были освобождены первые израильские заложники, а также первые палестинские заключенные, включая многочисленных так называемых административных задержанных, которых держали под стражей в Израиле незаконно, без суда и следствия. 25 января состоялся второй раунд обмена. На следующий день, тоже в соответствии с соглашением, открыли «коридор Нецарима», чтобы сделать возможным возвращение внутренне перемещенных палестинцев на север Газы. Контролировать процесс будет консорциум частных американских и египетских военных компаний, которым для этого 27 января предоставили доступ в Газу.

Ситуация в Газе до сих пор катастрофическая. Население сталкивается с последствиями масштабной гуманитарной блокады со стороны израильского правительства и коллапса общественного порядка. Пока не существует централизованного органа власти, уполномоченного накладывать санкции, чтобы гарантировать общественную безопасность и, как следствие, упорядоченное и справедливое распределение гуманитарной помощи.

Ситуация в Газе до сих пор катастрофическая

Заключение соглашения стало большим облегчением для пострадавшего гражданского населения Газы, несмотря на невыгодные условия. На сегодня в результате прямых боевых действий погибло около 47 тыс. человек, а количество раненых составляет около 110 тыс. Почти все

гражданское население Газы зависит от гуманитарной помощи. Но неизвестно, как долго продержится соглашение, из которого пока известны только обрывки. Ситуация чрезвычайно сложная, подводных камней множество, а право на ошибку практически отсутствует.

Прежде всего надо сказать, что, хотя первый этап соглашения достаточно определен, не существует четкого арбитражного механизма на случай, если одна из сторон не будет придерживаться договоренностей. Главной проблемой здесь является ХАМАС, который после 7 октября перестал быть квазигосударственным территориальным субъектом, распавшись из-за войны на децентрализованную сеть автономных ячеек. Пока непонятно, смог ли Мохаммед Синвар, который после смерти своего брата Яхии взял на себя руководство бригадами аль-Кассам, получить полный контроль над всей сетью и в состоянии ли он гарантировать, что ячейки будут придерживаться хрупкого перемирия.

Неопределенность усилится во время перехода от фазы 1 к фазе 2, который должен состояться через 42 дня. Суть этой фазы пока туманна и более конкретно будет обсуждаться только с 16-го дня первой фазы. Если в этот критический момент, например, произойдет ракетный обстрел израильской территории, это может дать Беньямину Нетаньяху и его частично правоэкстремистскому правительству повод сорвать спорное соглашение, которым они охотно воспользуются. По сообщениям СМИ, Нетаньяху уже заверил в этом своего министра финансов Бецалеля Смотрича после того, как тот представил ему список требований для продолжения своего присутствия в правительстве и, как следствие, сохранения коалиции на время фазы 1. Еще одно требование Смотрича, которое заключалось в отставке начальника Генерального штаба Херци Ха-Леви, было выполнено 22 января.

Соглашение предусматривает масштабное расширение гуманитарной помощи, но оно под серьезной угрозой

Соглашение предусматривает масштабное расширение гуманитарной помощи, что на сегодня позволило, по крайней мере, значительно увеличить количество грузовиков, въезжающих в Газу. Но это расширение под серьезной угрозой из-за двух факторов.

Во-первых, из-за отсутствия правопорядка: территорию сейчас контролируют остатки вооруженных группировок, включая недавно

завербованных боевиков, с одной стороны и криминальные банды – с другой. Последние в прошлом уже проводили впечатляющие акции похищения и мародерства. В таких условиях вряд ли возможно организовать гуманитарную миссию для удовлетворения всех потребностей, ведь нельзя гарантировать ни безопасность транспорта, ни безопасность персонала.

Во-вторых, расширению гуманитарной помощи препятствуют израильские законы о БАПОР, принятые в октябре 2024 года, которые не позволяют израильским властям сотрудничать с этим агентством. Законы, запрещающие контакты с организацией и вносящие БАПОР в список террористов, вступили в силу 28 января. Их назначение – не только еще больше усложнить оказание гуманитарной помощи и обессилить население Газы. Они также должны навсегда маргинализировать организацию, которая считается институциональным символом Накбы.

Но если БАПОР, единственная структурная организация в Газе, больше не сможет согласовывать гуманитарные перевозки с израильскими властями, помощь больше не будет доходить до людей. Эта сеть в Газе незаменима: ни одна другая организация не имеет такой развитой кадровой структуры в анклаве. Также можно ожидать, что после 28 января израильские власти заблокируют весь импорт БАПОР в Газу. Собственно, он был ограничен еще до того, как законы вступили в силу – по этой причине агентство использует этикетки и логотипы других организаций ООН, чтобы продолжать оказывать помощь. Поэтому может казаться, что доля помощи Газе от БАПОР уменьшилась, и этим пользуется израильское правительство для преуменьшения важности БАПОР и последствий его запрета.

Вполне вероятно, что другие организации попытаются взять на себя функции БАПОР. Однако они ни в коем случае не будут иметь даже приблизительно те же возможности. Простая смена названия в пользу таких организаций, как *World Food Programme* или UNICEF, вряд ли удовлетворит израильские власти, а создание совершенно новой инфраструктуры, включая персонал, цепочки поставок и логистику, займет несколько лет. Жертвами этой задержки и неопределенности станет население Газы.

Впрочем, пока непонятно, будет ли этот закон на самом деле выполняться, особенно учитывая текущий судебный процесс против Израиля по обвинению в геноциде, который прямо касается гуманитарных вопросов, а также международные ордера на арест Нетаньяху и бывшего министра обороны Галанта, которые

поднимают аналогичные вопросы. Немецкое правительство, кстати, должно было бы принять меры, чтобы предотвратить реализацию закона и обеспечить гуманитарные поставки в Газу. В конце концов, в условиях отсутствия порядка в Газе и неопределенности с БАПОР пока неясно, будет ли расширение гуманитарной помощи иметь долговременный эффект или будет лишь кратковременной вспышкой. Второй вариант кажется более вероятным.

В той части соглашения, содержание которой известно, отсутствует какое-либо четкое видение будущего Газы, как и Палестины

В той части соглашения, содержание которой известно, отсутствует какое-либо четкое видение будущего Газы, как и Палестины. Текст не содержит никаких намеков на возможность реализации права палестинцев на самоопределение. Соглашение в его нынешнем виде ведет к малоконтролируемой деэскалации, которая оставит народ в более-менее анархическом состоянии. В таком вакууме системное восстановление почти невозможно. Оно должно быть интегрировано в политический процесс, ведь только так можно устранить причины насилия. Но в нынешних условиях более вероятным кажется другой сценарий (который завершится новой войной): нищая анархическая полоска побережья, где остатки вооруженных групп и экономически мотивированные «военачальники» терроризируют гражданских, делая их жизнь невыносимой. Этого ни в коем случае нельзя допустить.

Идею президента Трампа переселить палестинцев из Газы в Иорданию и Египет и, как следствие, этнически очистить Газу полностью одобрили израильские праворадикалы, такие как министр финансов Бецалель Смотрич и теперь уже бывший министр национальной безопасности Итамар Бен-Гвир, но сразу отвергли те страны, которые Трамп привлек к игре. Неизвестно, серьезное ли это предложение Трампа или просто идея, но надо понимать, что это нереалистичный вариант, который к тому же стал бы еще одним преступлением против палестинцев.

Для того чтобы все люди в регионе, включая палестинцев, действительно могли жить с равными правами в мире, свободе и достоинстве, решение надо искать не в плоскости насилия, а в плоскости политики. В частности, США и Германия после 15

месяцев некритической поддержки военных целей частично праворадикального израильского правительства (нереалистичных с самого начала) должны задуматься о том, какие политические подходы привели к устойчивому миру в других случаях и как их можно реализовать. Эта война в Газе должна быть последней.

Константин Вичель

Д-р Константин Вичель (Konstantin Witschel) – консультант по вопросам Израиля, Палестины, Сирии и Йемена, а также по вопросам мира и безопасности в отделе Фонда им. Фридриха Эберта (FES), посвященном Ближнему Востоку и Северной Африке.